

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(3), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Сорокин А. А. Портсмутский мирный договор 1905 года в оценках российского общественного мнения / А. А. Сорокин, Ю. В. Соколов // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 512—530. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-512-530.

Sorokin, A. A., Sokolov, Yu. V. (2025). Portsmouth Peace Treaty of 1905 in Assessments of Russian Public Opinion. *Nauchnyi dialog*, 14 (3): 512-530. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-512-530. (In Russ.).

Web of Science™

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
РОССИИ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Портсмутский мирный договор 1905 года в оценках российского общественного мнени

Сорокин Александр Анатольевич

orcid.org/0000-0003-1710-0801

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
кафедра информационных технологий
в гуманитарных исследованиях,
корреспондирующий автор
skaliger1989@yandex.ru

Соколов Юрий Вячеславович

orcid.org/0000-0003-1628-8558,

младший научный сотрудник,
кафедра информационных технологий
в гуманитарных исследованиях
sapsan118@yandex.ru

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 22-78-10006,
<https://rscf.ru/project/22-78-10006/>

Portsmouth Peace Treaty of 1905 in Assessments of Russian Public Opinion

Alexander A. Sorokin

orcid.org/0000-0003-1710-0801

PhD in History,
senior research scientist, Department
of Information Technologies
in Humanities Research,
corresponding author
skaliger1989@yandex.ru

Yuriy V. Sokolov

orcid.org/0000-0003-1628-8558

junior research scientist, Department
of Information Technologies
in Humanities Research
sapsan118@yandex.ru

National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 22-78-10006,
<https://rscf.ru/project/22-78-10006/>

© Сорокин А. А., Соколов Ю. В., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье впервые рассматриваются оценки различных политических групп российской общественности (либеральных, консервативных и народнических) относительно Портсмутского мирного договора 1905 года. Исследование выполнено на материалах центральной российской периодической печати. Авторы выделяют сущность и содержание позиций российской прессы, обсуждавшей необходимость заключения мирного договора с Японией. Показано, что в периодической печати проводились связи между заключением мира и внутривнутриполитическим кризисом в России. Охарактеризованы мнения, высказанные в периодических изданиях по поводу посредничества Соединенных Штатов Америки при заключении мирного договора между Россией и Японией. Анализируется отношение ведущих газет и журналов к территориальным уступкам со стороны России (в том числе предметом обсуждения были статус территорий Квантунской области и раздел острова Сахалин). Рассматривается видение периодическими изданиями перспектив статуса России на Дальнем Востоке и изменения влияния различных держав на политику в регионе после подписания Портсмутского договора.

Ключевые слова:

общественное мнение; русско-японская война; Портсмутский договор; периодическая печать; Сахалин; Рузвельт.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article presents a novel examination of the evaluations made by various political factions within Russian society — liberal, conservative, and populist — regarding the Portsmouth Peace Treaty of 1905. The research is based on materials from central Russian periodicals. The authors elucidate the essence and content of the positions articulated by the Russian press concerning the necessity of concluding a peace treaty with Japan. It is demonstrated that connections were drawn in the periodical press between the establishment of peace and the domestic political crisis in Russia. The article characterizes opinions expressed in periodicals regarding the mediation of the United States in the conclusion of the peace treaty between Russia and Japan. Furthermore, it analyzes the perspectives of leading newspapers and journals on territorial concessions made by Russia, including discussions surrounding the status of territories in the Kwantung region and the division of Sakhalin Island. The article also explores how periodicals envisioned Russia's status in the Far East and the shifting influence of various powers on regional politics following the signing of the Portsmouth Treaty.

Key words:

public opinion; Russo-Japanese War; Portsmouth Treaty; periodicals; Sakhalin; Roosevelt.

УДК 94(47).083.4+341.38(47)“1905”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-512-530

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история
5.6.2. Всеобщая история
5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

Портсмутский мирный договор 1905 года в оценках российского общественного мнения

© Сорокин А. А., Соколов Ю. В., 2025

1. Введение = Introduction

К началу XX века общественное мнение как индикатор оценки эффективности различных мер правящих кругов Российской империи приобретает все большее значение, в том числе и в сфере внешней политики. В условиях внутривластного кризиса начала XX века русско-японская война 1904—1905 годов стала одним из самых обсуждаемых событий в периодической печати. Вопрос о возможностях ее окончания с самого начала войны при этом являлся одним из центральных при ее обсуждении. Неоднозначное отношение к войне в обществе предопределило и различные, полярные оценки ее итогов. К настоящему времени оценки, данные Портсмутскому мирному договору 1905 года в российской периодической печати, так и не стали предметом пристального изучения специалистов.

Несмотря на обширную историографию собственно русско-японской войны, сам мирный договор почти не был предметом самостоятельного, отдельного изучения с точки зрения реакции общественности на него. Так, собственно историю его заключения показали Л. Н. Кутаков и И. В. Лукоянов [Кутаков, 1961; Лукоянов, 2007]. С. А. Гладких предпринял изучение процесса его заключения и итоговых положений в контексте определения итогового победителя [Гладких, 2014]. В схожем ключе выстроены и работы зарубежных исследователей [McDonald, 1992; Nish, 2014; Okamoto, 1970; Esthus, 1988; Trani, 1969]. Отдельные главы, посвященные Портсмутскому миру, в том числе его влиянию на внутреннюю политику России, имеются в труде О. Р. Айрапетова [Айрапетов, 2014]. В монографии В. К. Шацилло была дана оценка роли США в процессе заключения мирного договора [Шацилло, 2019]. В ряде статей была дана попытка охарактеризовать спектр оценок российских периодических изданий и современников, которые были даны договору, однако эти попытки носят весьма поверхностный и довольно общий характер [Гинятуллин, 2023; Савосина

и др., 2024]. Отметим, что при этом имелись попытки рассмотреть оценки русско-японской войны на примере отдельных провинциальных периодических изданий [Хвостова, 2015].

Между тем органы печати активно обсуждали основные положения Портсмутского мира. В данной статье мы сосредоточимся на его оценке в центральных периодических изданиях по таким параметрам, как приемлемость самого мира для России на момент его заключения, оценка посреднической роли США, территориальные уступки, а также дальнейшие перспективы российско-японских отношений.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковой базой для данного исследования выступил комплекс публикаций в центральных периодических изданиях Российской империи 1905 года. В целях наибольшей репрезентативности использованы материалы газет и журналов различной политической ориентации: консервативных («Друг», «Гражданин», «Московские ведомости», «Новое время», «Санкт-Петербургские ведомости», «Русское дело», «Русский вестник»), либеральных («Биржевые ведомости», «Вестник Европы», «Слово», «Русская мысль», «Русские ведомости», «Русь») и народнических («Русское богатство»). Используемые публикации представляют собой ценный источник по изучению общественного мнения в отношении вопроса о заключении мира России с Японией в 1905 году.

Отметим, что к настоящему времени таковое изучение по материалам периодической печати практически не проводится. Исключением является ряд трудов, рассматривающих оценки Портсмутского мирного договора в зарубежной периодической печати [Дзюба и др., 2020; Цыганова, 2020]. В рамках настоящего исследования упор делается на структурный подход, позволяющий определить отношение центральной российской периодической печати к Портсмутскому миру через совокупность характеристик вышеуказанных составляющих (необходимость его заключения, оценка американского посредничества, приемлемость территориальных уступок, дальнейшие перспективы развития российско-японских отношений).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Оценки необходимости заключения мира

Заключение мирного договора пришлось на активную фазу внутривнутриполитического кризиса в России. Дипломат П. С. Боткин, служивший в посольстве Российской империи в США, отмечал в своих воспоминаниях, что сама война повышала риск революции, поэтому заключение мира было очень важно для стабилизации внутривнутриполитической ситуации: «Наши ре-

волюционеры только и ждали момента осуществить свои мечты переворотом, но мир был заключен, и тучи рассеялись...» [Боткин, 1930, с. 185].

О том, что России пришлось вести войну фактически на два фронта, на внешнем и внутреннем, упоминалось и на страницах консервативного «Гражданина», издаваемого князем В. П. Мещерским. Указывалось, что война стала поводом для дискредитации армии, флота, власти, а окончание ее поражением обязательно будет использовано для показных разоблачений и расследований. Однако стремление за счет этого вызвать новый виток внутренней смуты должно было получить жесткий отпор: «Мы скорее сойдемся миролюбиво с недавним нашим врагом, настоящими японцами, чем можем положиться на умиротворение наших “внутренних японцев”, мирные условия коих никогда не могут быть приняты и во имя пользы, и во имя исторического достоинства России» [Русский человек ..., 1905, с. 3—4].

В том, что противниками «внешнего» мира в первую очередь были сторонники «постоянной внутренней войны», с консерваторами были солидарны и обозреватели либерального «Вестника Европы». Однако подстрекателями внутривнутриполитического кризиса в «Вестнике» понимались отнюдь не революционеры: «Люди, приходящие в ужас при мысли об уничтожении старых внутренних порядков, беззаконий и хищений, волнуются также при мысли о наступлении мира, который неизбежно должен будет привести к коренным переменам в нашей внутренней политической жизни» [Иностранное обозрение ..., 1905, книга 8, с. 785].

В первых откликах на заключение мира в газете «Слово», ставшей с конца 1905 года органом октябристов, сквозило недовольство внутривнутриполитической ситуацией, с которой и связывались неудачи в войне: «Мир без уплаты контрибуции — такой мир, какого мы только могли хотеть в нашем положении». Подчеркивалось, что России нужен мир, но «встает чувство озлобления против режима, который довел нас — Россию — до такого унижения: до необходимости радоваться тому, что мы только не платим контрибуции». И хотя успехи дипломатов не подвергались сомнению (так, про уступки писалось, что «решение скорее принести эту жертву, нежели возобновлять из-за нее кровопролитие, продиктовано истинной государственной мудростью»), общая оценка была совершенно безрадостной: «Мы никогда не забудем этой позорной войны; никогда не затянутся у нас раны, нанесенные нашей национальной гордости, а что найдется много охотников растравлять их в будущем, в том не может быть сомнения» [Заключение мира ..., 1905, с. 1—2].

Сам Мещерский открыто писал, что любые попытки рассматривать заключенный мир как некое перемирие для дальнейшего реванша — подлость, поскольку именно война, по его мнению, была единственной при-

чиной роста революционного движения в стране. В связи с этим он проводил историческую параллель с поражением России в Крымской войне в 1856 году: «Сегодня эта задача еще нужнее, чем в 1856 году, ибо нам нужен мир не только для возрождения России, но для спасения ее от внутренних врагов, идущих на разрушение ее основ и разжигающих пожар революции». Именно поэтому всякий сторонник реванша для Мещерского был союзником этих «внутренних врагов» [Дневники ..., 1905, с. 17—18].

Не считали победой заключение мира в либеральной «Руси». По оценкам редакции, Россия смогла лишь избежать дополнительного дипломатического поражения, потому что если бы пришлось выплатить Японии контрибуцию, то это стало бы залогом повторения войны между странами, поскольку «подобная уступка неизбежно глубоко затронула бы народное самолюбие, а тяжесть финансовых жертв, которая легла бы на русский народ...на много лет, не давала бы зажить нашим нравственным ранам», и мир нес бы в себе идею реванша [Мир (Русь)..., 1905, с. 3].

В редактируемых монархистом В. А. Грингмутом «Московских ведомостях» близкий к славянофилам князь Д. Н. Цертелев однозначно высказывался о временном характере заключенного мира, который на самом деле, по его оценкам, является перемирием [Цертелев, 1905, с. 2]. Служивший в начале XX века генеральным консулом в Нью-Йорке В. А. Теплов в «Русском вестнике» отмечал, что мир заключал в себе основу возможного нового конфликта. Это объяснялось рядом обстоятельств. Во-первых, для России было критически важно сохранить выход в Тихий океан, который фактически терялся («Владивосток не может считаться свободным для нас выходом, тем более что с отдачей нами японцам южной части Сахалина он стоит на берегу японского озера»). Во-вторых, разграничение сфер влияния на Сахалине носило искусственный характер, поскольку не имело ни топографических, ни этнографических оснований. В-третьих, совместное управление территорией в истории часто становилось причиной нового конфликта, ярким примером чего был случай Шлезвига и Голштинии. В-четвертых, японская общественность ждала более значимых успехов от Портсмутской конференции [Теплов, 1905, т. 299, с. 725—726].

Радикальные оценки были даны и в издаваемом монархистом С. Ф. Шараповым «Русском деле», в передовой статье которого утверждалось, что в Портсмуте «схоронили Россию богатырскую, громопобедную, великую военную державу». Чтобы несколько снизить степень радикальности утверждения, Шарапов добавлял, что позорен не сам мир, а факт его заключения. Оговаривалось, что уступки со стороны России в итоге могли составить и больше. Однако этот факт перевешивало то обстоятельство, что мир был заключен тогда, когда «даже все гимназисты и уличные маль-

чишки поняли, что победоносная Япония дошла до невозможности далее воевать». Именно этим в газете пытались объяснить согласие Японии на отказ России признавать пункт о контрибуциях, и даже доказывалось, что в ситуации, когда японцам мир был просто необходим, они согласились бы и на отказ от передачи части Сахалина [Москва ..., 1905, с. 1—2].

Председатель монархического «Союза русских людей» князь А. Г. Щербатов на страницах «Русского дела» и вовсе угрожал, что Портсмутский договор предвещает не мир, а новую войну, и пугал экономической и внешнеполитической дестабилизацией, утверждая, что «азиатские народы, утратив веру в непобедимость русского оружия, будут готовиться к нашествию на наши азиатские владения» [Щербатов, 1905, с. 8—9].

Неожиданно солидарны с отрицательно настроенными к факту заключения мира консервативными изданиями оказались и народники. В «Русском богатстве» С. Ю. Витте же был удостоен самых нелестных характеристик как «один из главных авторов современного состояния России», который подписал «самый унижительный из когда-либо подписанных представителями России» трактат [Южаков, 1905, № 8, с. 188, 190; Южаков, 1905, № 9, с. 13, 116—117].

В газете «Русь» отмечалось, что условия мира «сносны, но не почетны», хотя и оговаривалось, что почетного мира и не могло быть после «того моря позора, в который мы окунулись». Немаловажно для авторов было и то, что этот позор пришелся на войну с Японией, а не с более сильной державой, поскольку следствием этого был бы полный разгром. Поэтому война и ее последствия расценивались как болезненный, но нужный для государства и общества урок [Предупреждение ..., 1905, с. 2].

Либеральные «Русские ведомости», ставшие в 1905 году фактическим органом правых кадетов, считали, что Россия не смогла добиться «почетного мира», объясняя это тем обстоятельством, что итоги войны есть исключительная вина тех, кто «придумал эту дальневосточную авантюру» [Отголоски и впечатления ..., 1905, с. 3].

О том, что договор был тяжелым для «нашего государственного самолюбия» и особенно для армии, отмечалось в «Новом времени» [Мирный договор ..., 1905, с. 3]. Еще в одной статье в «Новом времени» без указания авторства констатировалось, что мир оказался «половинчатым» и для России, и для Японии, а наибольшее удовлетворение он принес Англии, заключившей союзный договор с Японией 12 августа 1905 года. Для России «половинчатость» виделась в том, что договор «определяет собою не конец огромной международной драмы, а лишь более или менее продолжительный антракт». Отсюда возникал и риторический вопрос: стоило ли заключать договор на таких условиях? [О Портсмутском договоре, 1905, с. 2].

Вместе с тем для ряда изданий заключение мира являлось безоговорочной победой. Редакция издаваемой в Кишиневе черносотенцем П. А. Крушеваном газеты «Друг» отмечала, что Россия одержала дипломатическую победу, в то время как никто не верил, что японская сторона пойдет на уступки после заявления о том, что предъявленные России условия являются не подлежащим изменениям минимумом. В итоге же Япония ошиблась в своих расчетах, в то время как Россия смогла отстоять свою позицию [Русско-японская война, 1905, с. 2].

Газета «Санкт-Петербургские ведомости», представлявшая собой орган либеральных консерваторов, редактор которой Э. Э. Ухтомский долгое время возглавлял правление Маньчжурской железной дороги, и вовсе осудила отечественную «отнюдь не оппозиционную» печать и интеллигенцию в непоследовательности, в «почти полном равнодушии к акту государственной мудрости», как газета охарактеризовала Портсмутский мирный договор, хотя в период войны та же интеллигенция войну «проклинала» и считала все поражения «небывалыми и нестерпимыми» [О русско-японском мире ..., 1905, с. 1].

Удоволителен фактом заключения мира оказался и «Вестник Европы». За мирным договором для России виделись новые перспективы: именно мир, по оценкам издания, должен был помочь «покончить с великими грехами прошлого» и приступить к обновлению политической жизни России как во внутреннем отношении, так и во внешнем [Иностранное обозрение ..., 1905, книга 9, с. 376—377].

Для либеральных «Биржевых ведомостей» ключевым в заключении мира было облегчение для русского народа, которое связывалось с окончанием «тягостной, бесславной войны». Из войны и заключенного договора, по оценкам редакции, Россия должна была вынести урок: «Война заставила Россию раскрыть глаза на свой подгнивший уклад, на свое необразование, на свои ужасные беспорядки — в армии, во флоте, в школе, во всех отраслях управления и государственного хозяйства» [Мир (Биржевые ведомости) ..., 1905, с. 1].

3.2. Оценка посреднической роли США

К посредничеству американцев и персонально к президенту Теодору Рузвельту благосклонно отнеслись в «Руси»: «Старания президента на пользу мира идут до крайних пределов возможного и не могут не быть приветствуемы с искренней признательностью всеми друзьями мира, с русским обществом и правительством во главе» [Переговоры ..., 1905, с. 2].

В «Вестнике Европы» Рузвельт был назван главным творцом русско-японского мира, поскольку именно благодаря его энергичному вмешательству, в том числе порой и вопреки дипломатическим традициям, работа

конференции завершилась заключением мирного договора, хотя из-за противоречий русской и японской сторон несколько раз оказывалась под угрозой срыва [Иностранное обозрение, 1905, книга 9, с. 375—376].

Вместе с тем «Новое время» двояко оценило посреднические услуги США. Воздавая им должное за содействие делу примирения, газета не без сожаления отмечала, что при этом российскими интересами пренебрегали, в то время как японские «настойчиво связывались с благами мира»: «Роли миротворца и партизана весьма отличаются одна от другой, и даже с величайшим старанием их трудно отделить» [Мирный договор ..., 1905, с. 3]. В «Гражданине» указывалось, что США пытались просто не допустить доминирования какого-либо государства на Дальнем Востоке, и высказывались опасения, что преобладающее влияние Японии вредно отразилось бы на американских интересах. При этом для США господство Японии над Китаем было также нежелательно, как и влияние над вторым России. Однако именно с учетом курса на ослабление японской мощи для американцев были недопустимы притязания Японии на Владивосток [К мирным переговорам ..., 1905, с. 13—14].

В свою очередь, В. А. Теплов на страницах «Русского вестника» указывал, что на миротворческий путь Рузвельта толкали исключительно корыстные мотивы: стремление окончить войну до поражения Японии, чтобы обеспечить возврат американских ссуд (в частности, отмечалось, что японский удар на Порт-Артур пришелся именно после визита в Японию военного министра США Тафта), а также желание «поставить себя в роли вершителя судеб мира и тем поднять на недостижимую высоту престиж Соединенных Штатов в ущерб Европе» [Теплов, 1905, т. 298, с. 751].

В «Московских ведомостях» США (наряду с англичанами) и вовсе были названы врагами России, которые хотели навязать ей унижительный мир как из «свокорыстных политических соображений», так и по «чистоденежному расчёту», поскольку, как утверждалось, война велась Японией на их средства, которые Япония, тем более побеждённая, вернуть не в состоянии, поэтому эти деньги США и Англия планировали получить от России в виде контрибуции [Война и мир ..., 1905, с. 1].

3.3. Территориальные уступки

Довольно настороженная реакция на итоги заключения мира была представлена в газете «Новости». Ее редакция полагала, что договор не сможет надолго обеспечить безопасность и спокойствие не только на Дальнем Востоке, но и вообще в мире. Как и в «Вестнике Европы» и иных либеральных изданиях, ответственность за итоги войны возлагалась исключительно на верховные власти, а те уступки, которые были сделаны японцами, оценивались как неожиданный от них подарок, а не как резуль-

тат мастерства российских дипломатов: «Несостоятельная бюрократическая система, приведшая государство к великой военной катастрофе, не могла завершить войны иным миром, как тем, который нам доставила Портсмутская конференция, и то лишь благодаря поразительному сюрпризу со стороны самих японцев» [Санкт-Петербург ..., 1905, с. 1].

В «Биржевых ведомостях» отмечалось, что, поскольку Япония не получила удовлетворения и половины своих требований, контрибуция не была наложена, а уступаемая часть Сахалина не воспринималась как сугубо русская земля (поскольку ранее принадлежала японцам) [После подписания мирного договора ..., 1905, с. 1].

В «Санкт-Петербургских ведомостях» отмечалось, что «уступаемая Японии часть Сахалина — страна по преимуществу гористая, покрытая лесом и весьма труднопроходимая... Что касается минеральных богатств этой части острова, то о них мало можно сказать положительного... Главнейшее богатство южного Сахалина составляет рыба». Резюмируя, автор газетной статьи А. Панов писал: «В наших руках остались богатейшие каменноугольные, нефтяные и рудные богатства, которые, во всяком случае, стоят того, что мы уступили японцам. Но сумеем ли мы воспользоваться ими? Сумеем ли создать бок о бок с японцами ту широкую промышленную жизнь, к которой способен северный Сахалин, или же будем спать и дождёмся, пока Япония проглотит и остальную его часть, а следом за ней и всё Приамурье?» [Панов, 1905, с. 1].

В «Вестнике Европы» констатировалось, что важнейшие пункты на Дальнем Востоке, недавно бывшие в руках России, перешли к Японии, которая стала фактически единственным доминантом в Восточной Азии. Однако уступки не воспринимались как болезненные: «Нам не следует скорбеть о потере Порт-Артура и Дальнего, об исчезновении всей этой роковой фантазмагии, истощавшей жизненные соки России и требовавшей от нее еще неисчислимых жертв ради сомнительных целей» [Иностранное обозрение ..., 1905, книга 9, с. 376—377].

В «Русских ведомостях» указывалось, что занятая у Китая территория юридически не была российской, поэтому отказ от нее не следует рассматривать как позор. Что касается Сахалина, то подчеркивалось, что южная его часть представляет безусловную ценность для Японии, в то время как для России он «более чем второстепенный». Гораздо более важным признавался исход переговоров в той их части, согласно которым на Россию не налагалась контрибуция [Отголоски и впечатления ..., 1905, с. 3].

Однако, по мнению «Московских ведомостей», Япония легко бы отказалась от требования части Сахалина и признания её преимущественных прав в Корее, поскольку имела такое «грозное оружие» на будущее, как но-

вый англо-японский трактат, который не мог быть пущен в ход немедленно из-за истощения Японии [Англо-японская угроза миру ..., 1905, с. 1].

В «Русском богатстве» констатировалось, что Портсмутский мир фактически отменял пункт российско-японских соглашений 1894 и 1895 годов о независимости Кореи и передавал ее японцам. Кроме того, вставала проблема не допустить милитаризацию Китая, а также решить вопрос с железной дорогой (Маньчжурскую железную дорогу предлагалось продать и соорудить Амурскую для связи Уссурийской с Забайкальской). Потеря южной части Сахалина признавалась крупной утратой и потенциальным поводом для новой войны, при этом в новых условиях: Япония надолго получала господство в водах Дальнего Востока [Южаков, 1905, № 8, с. 188, 190; Южаков, 1905, № 9, с. 113, 116—117].

Также считали «огромным козырем» для японцев со стратегической и экономической точек зрения южную часть Сахалина, которую Россия уступала Японии, и в газете «Русь»: именно эта часть была наиболее богата рыбой (одним из главных пищевых продуктов японцев) и именно за счет этой части можно было заблокировать выход российского флота из Владивостока [Мир (Русь) ..., 1905, с. 3].

В «Новом времени» констатировалось, что Владивосток с переходом южной части Сахалина к Японии оказывался «на берегу японского озера», к тому же сам по себе он один не мог удовлетворить российских потребностей в незамерзающих портах, будучи полгода скованным льдами. Соответственно, предполагалось, что после этого Россия будет иметь фатальное стремление к таким портам до тех пор, пока их не получит. При этом разграничение российских и японских сфер влияния на материке и на Сахалине приобретало условный характер, поскольку не было обусловлено топографически или этнографически, что могло лишь провоцировать в перспективе население этих территорий к недовольству, которое затем могло бы стать основой для нового конфликта [О Портсмутском договоре ..., 1905, с. 2].

Обстоятельный разбор Портсмутского мира на страницах газеты «Слово» дал профессор Санкт-Петербургского университета В. Н. Латкин, ставший впоследствии видным октябристом. Ст. 2 договора им расценивалась как признание за Японией прав протектората над Кореей (подчеркивалось, что Корея будет фактически лишена всякой самостоятельности). Из-за ст. 7 об эксплуатации железных дорог в Маньчжурии только в коммерческих и промышленных целях делался вывод, что Владивостоку грозит опасность в военном отношении быть практически отрезанным от России, потому что утрачивается возможность использовать маршрут ст. Маньчжурия — Харбин — ст. Пограничная для переброски войск и боеприпасов. Возникал вопрос и по ст. 3, согласно которой обе страны обязывались очистить

Маньчжурию, причем Россия объявляла, что не обладает на ее территории преимуществами либо преференциальными или исключительными концессиями, могущими затронуть верховные права Китая. Автор вопрошал: «Ну, а как же Харбин, этот своеобразный русский город на китайской территории с его управлением, находящимся в русских, а не в китайских руках?» В связи с этим высказывалось опасение, что так и Харбин придется оставить и уйти из него [Латкин, 1905, с. 2].

3.4. Перспективы России в регионе

В. А. Гольцев особо отметил в «Русской мысли», что в манифесте Николая II по случаю окончания войны указывалось на признание необходимости «доброго соседства с отныне дружественной нам Японией». По его мнению, это должно было означать окончание провального внешнеполитического курса на Дальнем Востоке, носившего авантюрный характер, с последующим преданием суду людей, способствовавших началу войны: «Этим кладется предел политике приключений, хищническим вожделениям *истинно-русских* корыстолюбцев и честолюбцев» [В. Г., 1905, с. 175].

С учетом того, что второй уполномоченный от России на переговорах барон Р. Р. Розен в своей речи к японским дипломатам назвал бывших врагов друзьями, в «Биржевых ведомостях» делался вывод, что заключение мира должно ознаменовать собой реализацию программы, в которой нет места реваншу и есть крепкая дружба с соседями в Азии [После подписания мирного договора ..., 1905, с. 1].

В «Русских ведомостях» отмечалась необходимость развития российского Приамурья и приобщения всего его населения (в том числе инородческого) «ко всем благам цивилизации», при этом добавлялось, что внешняя политика на Дальнем Востоке нуждается в пересмотре: «Вместо того, чтобы вооружать против себя Японию и Китай, России уместно было бы сблизиться с обеими этими нациями азиатского Востока и укрепить в них убеждение, что нам нет оснований угрожать им или посягать на их территории, покуда они не проявляют притязаний на наши» [Отголоски и впечатления ..., 1905, с. 3].

В «Новом времени» выражалась надежда, что в будущем Россия сможет обеспечить себе экономическое и политическое первенство на Дальнем Востоке и не только [Мирный договор ..., 1905, с. 3]. Примечательна в этом отношении заочная полемика двух сотрудников газеты. Постоянный корреспондент газеты в Лондоне, побывавший во время войны на Дальнем Востоке Г. С. Веселитский-Божидарович заявил в зале Русского Географического общества, что Россия должна отказаться от активной внешней политики, расширений и сосредоточиться на внутренних делах. Несмотря на наличие в этом заявлении отдельных здравых посылов (в частности:

как Россия сможет обеспечить безопасность Приамурского края, если не смогла защитить Маньчжурию?), с точки зрения М. О. Меньшикова данное утверждение было «вздорной мыслью», поскольку, по его мнению, трудно было представить мысль более нелепую, чем та, согласно которой расширение России вредит ее внутреннему прогрессу. Напротив, Меньшиков считал, что не экстенсивная политика погубила Россию, а скорее наоборот. Он исходил из того, что если бы Россия была действительно завоевательной страной, то это говорило бы о присутствии в ней энергии, которой хватало бы и на внутренние дела. Также им утверждалось, что если бы Россия следовала примеру Англии, подчинившей Индию, и завоевала Китай, то стала бы великой державой, и «Англии не пришлось бы тогда читать нам унижительной морали». Отказ от колоний он воспринимал как «самоизмену» и отказ от борьбы за будущее. Однако, признавая, что Россия действительно не стремится к настоящей колониальной политике, Меньшиков считал, что нельзя делать это положение девизом нации, и надеялся, что будущие поколения пересмотрят свое отношение к «политике одиночного заключения» государства [Там же].

М. О. Меньшиков в статье «Мир с Америкой» особое внимание уделил отношению к Витте в США во время переговоров. По его мнению, и американцы, и англичане как христиане не могли не испытывать смущения от того, что Россия оказалась унижена азиатами, в том числе не без помощи англичан («в этом не может не чувствоваться род измены»). Однако в этом виделась и угроза христианским державам: «Отразив робкую попытку России укрепиться на Средиземном океане, Америка и Англия не отдадут ли Азию желтой расе? Не сами ли себе они готовят оттуда изгнание?» [Меньшиков, 1905, с. 5].

О пресловутой «желтой опасности» со ссылкой на западную печать писал и «Гражданин», отмечая, что, по сообщениям корреспондентов «New York Times» в Берлине, император Вильгельм II в частной беседе с членами Конгресса США 22 августа говорил об этой самой опасности ввиду военных успехов Японии, которая может стать «косвенной владычицей» Китая и вытеснить Европу и Америку с восточно-азиатских рынков. В связи с этим Вильгельм предлагал «белым народам объединиться для борьбы с желтой опасностью» и добавлял, что США — единственная страна, которой боится Япония [Желтая опасность ..., 1905, с. 14].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, отношение к Портсмутскому мирному договору 1905 года в российской периодической печати включало в себя четыре основные составляющие, последовательно нами рассмотренные.

Важнейшей составляющей в оценке был принципиальный вопрос о необходимости заключения мира как такового. По этому критерию можно выделить три сложившихся точки зрения. Представители первой считали факт заключения мира безусловным провалом России (примечательно, что ее выразителями оказались не только консервативно-радикальные «Московские ведомости» и «Русское дело», но и орган народников «Русское богатство»). Приветствовали мир либеральные «Вестник Европы» и «Биржевые ведомости», а также либеральные консерваторы в лице «Санкт-Петербургских ведомостей» и консервативно-радикальный «Друг». А сторонники третьей позиции фактически приветствовали не сам мирный договор, а окончание войны. Они исходили из того, что Россия сумела достичь максимума в дипломатических баталиях при очевидном военном поражении. И здесь многие либеральные органы («Русские ведомости», «Русь», «Слово») оказались солидарны с консервативными «Гражданином» и «Новым временем».

Оценивая посредничество США и его роль в деле заключения мира, рассмотренные нами издания также сформулировали три подхода. В рамках первого из них американский президент Т. Рузвельт характеризовался как главный творец мира, сумевший помочь найти компромисс между российской и японской сторонами («Вестник Европы», «Русь»). Второй подход, сторонниками которого были «Новое время», «Гражданин» и «Русский вестник», заключался в видении США как государства, стремившегося одновременно ослабить и Россию, и Японию до такой степени, чтобы они не смогли конкурировать с США в регионе (но при этом не до такой степени, чтобы в результате отношения этих стран с США приобрели враждебный характер). Выразителями третьего подхода были «Московские ведомости», видевшие в США врага России, стремившегося ее разорить с помощью Японии.

Что касается территориальных уступок, то большая часть либеральных изданий («Биржевые ведомости», «Вестник Европы», «Русские ведомости»), а также «Санкт-Петербургские ведомости» полагали их несущественными, акцентируя внимание на том, что уступаемые земли не принадлежали к числу исконно русских. Противники этой позиции, которые принадлежали к различным секторам общественного мнения (народническое «Русское богатство», либеральные «Русь» и «Слово», консервативные «Новое время» и «Московские ведомости»), в свою очередь, исходили из того, что уступка этих территорий грозит российским интересам в регионе и безопасности флота.

В отношении перспектив для России в регионе Дальнего Востока либеральной прессой («Русская мысль», «Русские ведомости», «Вестник

Европы») указывалось на необходимость отказа от авантюрной внешней политики, а сам Портсмутский договор виделся стартовой точкой для возможности построения дружественных отношений с Японией. При этом в «Новом времени» на этот счет не было единой позиции, поскольку одни авторы полагали возможным постепенное восстановление утраченного Россией статуса в регионе, а другие исходили из того, что результат договора должен побудить Россию отказаться от активной внешней политики. Отсюда, в свою очередь, отдельными консерваторами (М. О. Меньшиковым и В. П. Мещерским на страницах «Нового времени» и «Гражданина» соответственно) поднимался вопрос угрозы «желтой расы», которая виделась в вытеснении христианских держав с Дальнего Востока.

Можно заключить, что оценки Портсмутского договора носили многокомпонентный характер и определялись зачастую не политической ориентацией издания в целом, а отношением к конкретным проблемам и, в первую очередь, к необходимости завершения войны, в том числе и ввиду внутренней ситуации в России (так, именно по этой причине консервативный «Гражданин» оказался солидарен с рядом либеральных изданий).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Англо-японская угроза миру* // Московские ведомости : [газета]. — 1905. — № 255. — С. 1.
2. *Боткин П. С.* Картины дипломатической жизни / П. С. Боткин. — Париж : [б. и.], 1930. — 187, [2] с.
3. *В. Г. [Гольцев В. А.]*. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. — 1905. — Книга X. — Отд. II. — С. 175—180.
3. *Война и мир* // Московские ведомости : [газета]. — 1905. — № 202. — С. 1.
4. *Дневники* // Гражданин. — 1905. — № 66. — С. 17—20.
5. *Желтая опасность* // Гражданин. — 1905. — № 68. — С. 14.
6. *Заключение мира* // Слово : [газета]. — 1905. — № 228. — С. 1—2.
7. *Иностранное обозрение* // Вестник Европы. — 1905. — Книга 8. — С. 782—796 ; Книга 9. — С. 365—377.
8. *К мирным переговорам* // Гражданин. — 1905. — № 26. — С. 13—14.
9. *Меньшиков М.* Мир с Америкой / М. Меньшиков // Новое время : [газета]. — 1905. — № 10595. — С. 5.
10. *Мир* // Биржевые ведомости : [газета]. — 1905. — № 206. — С. 1.
11. *Мир* // Русь : [газета]. — 1905. — № 192. — С. 3.
12. *Мирный договор* // Новое время : [газета]. — 1905. — № 10587. — С. 3.
13. *Москва, 20 августа* // Русское дело : [газета]. — 1905. — № 34. — С. 1—2.

14. *О Портсмутском договоре* // Новое время : [газета]. — 1905. — № 10595. — С. 2.
15. *О русско-японском мире* // Санкт-Петербургские ведомости : [газета]. — 1905. — № 202. — С. 1.
16. *Отголоски и впечатления* // Русские ведомости : [газета]. — 1905. — № 228. — С. 3.
17. *Панов А. Раздел Сахалина* / А. Панов // Санкт-Петербургские ведомости : [газета]. — 1905. — № 199. — С. 1.
18. *Переговоры* // Русь : [газета]. — 1905. — № 187. — С. 2.
19. *После подписания мирного договора* // Биржевые ведомости : [газета]. — 1905. — № 213. — С. 1.
20. *Предупреждение* // Русь : [газета]. — 1905. — № 199. — С. 2.
21. *Русский человек. Своевременное предупреждение* / Русский человек // Гражданин. — 1905. — № 66. — С. 3—4.
22. *Русско-японская война. Заключенное мира* // Друг : [газета]. — 1905. — № 113. — С. 2.
23. *Санкт-Петербург. 14 сентября* // Новости и Биржевая газета : [газета]. — 1905. — № 178. — С. 1.
24. *Теплов В. Обзор внешних событий* / В. Теплов // Русский вестник. — 1905. — Т. 299. — Октябрь. — С. 722—751.
25. *Теплов В. Переговоры о мире* / В. Теплов // Русский вестник. — 1905. — Т. 298. — Август. — С. 742—779.
26. *Цертелев Д. Мир или перемирие?* / Д. Цертелев // Московские ведомости : [газета]. — 1905. — № 249. — С. 2.
27. *Щербатов А. После примирения* / А. Щербатов // Русское дело : [газета]. — 1905. — № 35. — С. 8—9.
28. *Южаков С. Политика* / С. Южаков // Русское богатство. — 1905. — № 8. — Отд. II. — С. 184—204.
29. *Южаков С. Политика* / С. Южаков // Русское богатство. — 1905. — № 9. — Отд. II. — С. 107—25.

Литература

1. *Айрапетов О. Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904—1905 гг. Военно-политическая история* / О. Р. Айрапетов. — Москва : Торговый Дом Алгоритм, 2014. — 496 с. — ISBN 978-5-4438-0994-6.
2. *Гинятуллин И. Д. Взгляд российской печати на подписание Портсмутского мирного договора 1905 года* / И. Д. Гинятуллин // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — № 104—4. — С. 152—155. — DOI: 10.18411/trnio-12-2023-225.
3. *Гладких С. А. Портсмутский мир : чья победа?* / С. А. Гладких // Россия и АТР. — 2014. — № 1 (83). — С. 95—106.
4. *Дзюба В. С. Окончание русско-японской войны в освещении газеты «Frankfurter Zeitung»* / В. С. Дзюба, И. В. Макаров // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». — 2020. — Т. 5. — № 1. — С. 55—61. — DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-55-61.
5. *Кутаков Л. Н. Портсмутский мирный договор (из истории отношений Японии с Россией и СССР. 1905—1945)* / Л. Н. Кутаков. — Москва : Соцэкгиз, 1961. — 291 с.
6. *Лукоянов И. В. Портсмутский мир* / И. В. Лукоянов // Вопросы истории. — 2007. — № 2. — С. 16—33.
7. *Савосина Ю. В. Заключение Портсмутского договора 1905 года в восприятии современников и участников событий* / Ю. В. Савосина, Н. П. Писчикова // Современ-

ная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». — 2024. — № 2—1. — С. 49—52. — DOI: 10.37882/2223-2982.2024.02.28.

8. Хвостова И. А. Причины поражения России в войне с Японией 1904—1905 гг. по материалам «Нижегородской земской газеты» / И. А. Хвостова // Достижения вузовской науки. — 2015. — № 18. — С. 13—17.

9. Цыганова И. В. Портсмутский мирный договор 1905 г. В оценке британской политической элиты, дипломатии и прессы / И. В. Цыганова // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». — 2020. — Т. 5. — № 1. — С. 75—80. — DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-75-80.

10. Шаццло В. К. Россия и США : от Портсмутского мира до падения царизма / В. К. Шаццло. — Москва : КМК, 2019. — 281 с. — ISBN 978-5-907099-76-0.

11. *Esthus R. A. Double Eagle and Rising Sun : the Russians and Japanese at Portsmouth in 1905* / R. A. Esthus. — Durham : Duke univ. press, 1988. — X, 265 p.

12. *McDonald D. United Government and Foreign Policy in Russia, 1900—1914* / D. McDonald. — London : Harvard univ. press, 1992. — 280 p. — ISBN 0-674-92239-5.

13. *Nish I. H. The Origins of the Russo-Japanese War* / I. H. Nish. — London ; New York : Longman, 2014. — 288 p. — ISBN 0-582-49114-2.

14. *Okamoto S. The Japanese Oligarchy in the Russo-Japanese War* / S. Okamoto. — New York : Columbia Univ. Press, 1970. — XII, 355 p.

15. *Trani E. P. The Treaty of Portsmouth* / E. P. Trani. — Lexington : University of Kentucky Press, 1969. — XI, 194 p.

Статья поступила в редакцию 28.12.2024,
одобрена после рецензирования 25.02.2025,
подготовлена к публикации 05.04.2025.

Material resources

About the Portsmouth Treaty. (1905). *Novoe vremya*: [newspaper], 10595: P. 2. (In Russ.).

About the Russian-Japanese world. (1905). *St. Petersburg Vedomosti*: [newspaper], 202: P. 1. (In Russ.).

After the signing of the peace treaty. (1905). *Birzhevye Vedomosti*: [newspaper], 213: P. 1. (In Russ.).

Botkin, P. S. (1930). *Pictures of diplomatic life*. Paris: [b. i.]. 187, [2] p. (In Russ.).

Diaries. (1905). *Citizen*, 66: 17—20. (In Russ.).

Echoes and impressions. (1905). *Russian Vedomosti*: [newspaper], 228: P. 3. (In Russ.).

Foreign review. (1905). *Bulletin of Europe*, 8, 9: 782—796; 365—377. (In Russ.).

Goltsev, V. A. (1905). Foreign review. *Russian Thought*, II: 175—180. (In Russ.).

Menshikov, M. (1905). The world with America. *Novoe vremya*: [newspaper], 10595: P. 5. (In Russ.).

Mir. (1905). *Birzhevye vedomosti*: [newspaper], 206: P. 1. (In Russ.).

Mir. (1905). *Rus*: [newspaper], 192: P. 3. (In Russ.).

Moscow, August 20. (1905). *Russian business*: [newspaper], 34: 1—2. (In Russ.).

Negotiations. (1905). *Rus*: [newspaper], 187: P. 2. (In Russ.).

Panov, A. (1905). Section of Sakhalin. *St. Petersburg Vedomosti*: [newspaper], 199: P. 1. (In Russ.).

Russo-Japanese war. The conclusion of peace. (1905). *Friend*: [newspaper], 113: P. 2. (In Russ.).

- Shcherbatov, A. (1905). After reconciliation. *Russian business: [newspaper]*, 35: 8—9. (In Russ.). St. Petersburg. September 14. (1905). News and Exchange newspaper: [newspaper], 178: P. 1. (In Russ.).
- Teplov, V. (1905). Negotiations on peace. *Russian Bulletin*, 298: 742—779. (In Russ.).
- Teplov, V. (1905). Review of external events. *Russian Bulletin*, 299: 722—751. (In Russ.).
- The Anglo-Japanese threat to peace. (1905). *Moskovskie Vedomosti: [newspaper]*, 255: P. 1. (In Russ.).
- The conclusion of peace. (1905). *Slovo: [newspaper]*, 228: 1—2. (In Russ.).
- The Peace Treaty. (1905). *Novoe vremya: [newspaper]*, 10587: P. 3. (In Russ.).
- The Russian man. Russian Russian man. (1905). *Citizen*, 66: 3—4. (In Russ.).
- Towards peace negotiations. (1905). *Citizen*, 26: 13—14. (In Russ.).
- Tsertelev, D. (1905). Peace or truce? *Moskovskie Vedomosti: [newspaper]*, 249: P. 2. (In Russ.).
- War and peace. (1905). *Moskovskie Vedomosti: [newspaper]*, 102: P. 1. (In Russ.).
- Warning. (1905). *Rus: [newspaper]*, 199: P. 2. (In Russ.).
- Yellow danger. (1905). *Citizen*, 68: P. 14. (In Russ.).
- Yuzhakov, S. (1905). Politics. *Russian wealth*, 8 (II): 184—204. (In Russ.).
- Yuzhakov, S. (1905). Politika. *Russian Wealth*, 9 (II): 107—25. (In Russ.).

References

- Airapetov, O. R. (2014). *On the way to collapse. The Russian-Japanese War of 1904—1905. Military and political history*. Moscow: Trading House Algorithm LLC. 496 p. ISBN 978-5-4438-0994-6. (In Russ.).
- Dzyuba, V. S., Makarov, I. V. (2020). The end of the Russian-Japanese war in the coverage of the newspaper “Frankfurter Zeitung”. *Omsk Scientific Bulletin. The series “Society. History. Modernity”*, 5 (1): 55—61. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-55-61. (In Russ.).
- Esthus, R. A. (1988). *Double Eagle and Rising Sun: the Russians and Japanese at Portsmouth in 1905*. Durham: Duke univ. press. X, 265 p.
- Ginyatullin, I. D. (2023). The view of the Russian press on the signing of the Portsmouth Peace Treaty of 1905. *Trends in the development of science and education*, 104—4: 152—155. DOI: 10.18411/trnio-12-2023-225. (In Russ.).
- Gladkikh, S. A. (2014). Portsmouth World: whose victory? *Russia and the Asia-Pacific Region*, 1 (83): 95—106. (In Russ.).
- Khvostova, I. A. (2015). The reasons for Russia’s defeat in the war with Japan of 1904—1905 based on the materials of the Nizhny Novgorod Zemskaya Gazeta. *Achievements of university science*, 18: 13—17. (In Russ.).
- Kutakov, L. N. (1961). *The Portsmouth Peace Treaty (from the history of Japan’s relations with Russia and the USSR. 1905—1945)*. Moscow: Sotsekgiz. 291 p. (In Russ.).
- Lukoyanov, I. V. (2007). The Portsmouth World. *Questions of history*, 2: 16—33. (In Russ.).
- McDonald, D. (1992). *United Government and Foreign Policy in Russia, 1900—1914*. London: Harvard univ. press. 280 p. ISBN 0-674-92239-5.
- Nish, I. H. (2014). *The Origins of the Russo-Japanese War*. London; New York: Longman. 288 p. ISBN 0-582-49114-2.
- Okamoto, S. (1970). *The Japanese Oligarchy in the Russo-Japanese War*. New York: Columbia Univ. Press. XII, 355 p.
- Savosina, Yu. V., Pischikova, N. P. (2024). The conclusion of the 1905 Portsmouth Treaty in the perception of contemporaries and participants in the events. *Modern science:*

- actual problems of theory and practice. The series "Humanities", 2—1: 49—52. DOI: 10.37882/2223-2982.2024.02.28. (In Russ.).*
- Shatsillo, V. K. (2019). *Russia and the USA: from the Portsmouth world to the fall of Tsarism*. Moscow: KMK. 281 p. ISBN 978-5-907099-76-0. (In Russ.).
- Trani, E. P. (1969). *The Treaty of Portsmouth*. Lexington: University of Kentucky Press. XI, 194 p.
- Tsyganova, I. V. (2020). The Portsmouth Peace Treaty of 1905. In the assessment of the British political elite, diplomacy and the Press. *Omsk Scientific Bulletin. The series "Society. History. Modernity", 5 (1): 75—80. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-75-80. (In Russ.).*

*The article was submitted 28.12.2024;
approved after reviewing 25.02.2025;
accepted for publication 05.04.2025.*